

Упомянутый Лин Цзином Айзрети был известным международным террористом. Семь лет назад он собрал в Чечне банду боевиков для прохождения террористической подготовки, а затем партиями переправлял их через границу для совершения диверсий. Чтобы расширить сферу влияния, он создал филиалы в Казахстане, Кыргызстане и других странах Средней Азии. В последние годы, для пополнения казны, он организовал в Казахстане и Кыргызстане серию ограблений и убийств.

Три года назад, по запросу правоохранительных органов трёх стран, Интерпол выпустил на него «Красное уведомление» с требованием задержания.

В последние годы он направил на территорию Китая множество своих людей, создал несколько тайных тренировочных лагерей и нелегально ввёз значительное количество огнестрельного оружия и боеприпасов, совершив ряд убийств и ограблений. Более того, в прошлом году он отдал приказ об убийстве китайского дипломата в Казахстане.

Министерство государственной безопасности и Министерство общественной безопасности уже давно охотились за этой фигурой.

Недавно в Шаньси был задержан Аблайт, один из эмиссаров Айзрети. На допросе он признался, что им удалось тайно ввезти в Синьцзян шесть микро-пистолетов-пулемётов, девятнадцать пистолетов и более трёх тысяч патронов для подготовки терактов. Сам Айзрети уже проник в Урумчи и выжидает подходящего момента для действий.

Для поимки нескольких высших руководителей этой террористической структуры была организована совместная операция с участием полиции, органов госбезопасности и армии. Общее руководство возложено на Лин Цзина, а Чжао Ань обеспечивает разведывательную поддержку и тыловое сопровождение. Сегодня он взял с собой Ло Цяньцю и Лин Цзыханя на совещание в Антитеррористический командный центр при штабе военного округа, где начальники Управления национальной безопасности и Управления общественной безопасности должны были доложить обстановку, после чего предстояло согласовать детали плана.

На протяжении всего совещания Лин Цзыхань сидел молча, внимательно слушая и не проронив ни слова. Его задача заключалась не в участии в операции и уж тем более не в командовании. Ему нужно было лишь следовать за Лин Цзином, внимательно наблюдать и впитывать информацию.

Совещание длилось всё утро. По его окончании Чжао Ань тепло подошёл к Лин Цзыханю, крепко пожал руку, осведомился о здоровье и несколько раз напомнил о необходимости соблюдать осторожность.

Лин Цзыхань отвечал улыбкой, кивал и благодарил.

Начальник Управления общественной безопасности Чэнь Утун, стоявший рядом, сразу уловил намёк на высокое происхождение нового заместителя командира и тоже подошёл, чтобы горячо поприветствовать его и выразить радость по поводу его работы в Синьцзяне.

Лин Цзыхань оставался неизменно вежливым, раз за разом повторяя, что приехал перенимать опыт.

Характер Лин Цзыханя продолжал удивлять Лин Цзина. Учась в Пекине, он встречал нескольких настоящих «сыновей высокопоставленных чиновников». Хотя некоторые из них и были хорошо воспитаны, в целом они производили впечатление людей открытых, порой безрассудных, не склонных к интригам, честолюбивых и жаждущих славы. Лин Цзыхань же

был неизменно спокоен, тих, покорно принимал внешнее давление, никогда не огрызнулся в ответ и, кажется, всеми силами старался не привлекать к себе внимания — совсем не похоже на отпрыска влиятельной семьи.

И, как ни странно, именно поэтому его мнение о Лин Цзыхане становилось всё лучше.

Едва их машина выехала за ворота штаба, Лин Цзин с лёгкой улыбкой спросил: «Заместитель Лин, вы уже довольно давно здесь, но, наверное, ещё не успели как следует осмотреть Урумчи?»

Лин Цзыхань улыбнулся в ответ: «Верно».

«Тогда сегодня я вам немного покажу город, заодно и с местностью познакомитесь». С этими словами он тихо приказал Ло Цяньцю: «На Цзюдаовань».

Это был новый район Урумчи, с чёткой планировкой и выразительной архитектурой. Большинство местных жителей составляли уйгуры, разбогатевшие на бизнесе и обладающие определённым вкусом, встречались также ханьцы и представители других народов, но в меньшинстве.

Их машина стрелой пронеслась по улицам. Лин Цзин мельком, на полном ходу, бросил взгляд на целевой дом, но останавливаться у ворот не стал — номерной знак был слишком заметным и мог спугнуть цель.

Проехав нужный участок, Лин Цзин, явно в хорошем настроении, непринуждённо сказал: «Заместитель Лин, а сегодня я вас отведу в один замечательный ресторан».

Лин Цзыхань тоже улыбнулся: «Отлично, с удовольствием посмотрю».

«Не сомневайтесь, останетесь довольны», — заверил Лин Цзин и жестом указал направление Ло Цяньцю.

Было видно, что они понимали друг друга с полуслова. Ло Цяньцю, даже не дожидаясь приказа, повернул руль, и машина рванула на запад, вскоре остановившись у ворот большого подворья, похожего на загородную усадьбу. Лин Цзыхань успел лишь мельком заметить вывеску «Ресторан Гули», как автомобиль уже влетел во двор.

На уйгурском «гули» означает «цветок». Лин Цзыхань не сомневался, что владелица заведения — женщина.

Машина проехала по территории ещё порядочное расстояние. По обе стороны дороги шумели густые заросли деревьев, расстилались обширные лужайки, мелькали изящные уголки беседок — всё дышало миротворённой красотой.

Наконец автомобиль остановился перед одноэтажным корпусом в исламском стиле. Лин Цзин выпрыгнул из машины и широким шагом направился ко входу вместе с Лин Цзыханем. Ло Цяньцю вышел следом, запер машину и последовал за ними.

Не успели они подойти к дверям, как их встретила высокая девушка с выразительными чертами лица. На ней был традиционный уйгурский наряд, расшитый золотом и серебром, — вид ослепительный. Большие глаза искрились, губы алели, как мак, кожа была белоснежной, а лицо озаряла радостная улыбка.

«Командир Лин, пожаловали! — заговорила она на чистейшем путунхуа. — А это гость?»

«Наш заместитель командира, — улыбнулся Лин Цзин. — Заместитель Лин, знакомьтесь: владелица сего заведения, Бахтигуль Абдуразак. Хе-хе, «Цветок Счастья». Мы все зовём её просто Гули».

Бахтигуль на уйгурском как раз и означало «счастливый цветок». Лин Цзыхань вежливо кивнул красавице: «Очень приятно».

Гули с радушием проводила их внутрь, щедро осыпая комплиментами: «Заместитель Лин, как это у вас в отряде «Дикий волк» командиров подбирают? Все такие молодые да красивые, хоть на выставку! Девушкам только глаза отводить».

Лин Цзыхань, кажется, слегка смутился и не сразу нашёлся с ответом. Лин Цзин, наблюдая за его замешательством, рассмеялся: «Эх, Гули, язык у тебя что мёд, вот и бизнес твой всегда в цвету».

«Да я только правду говорю!» — сладко возразила Гули, легко скользя впереди и приводя их в небольшую отдельную комнату. «Командир Лин, заместитель Лин, прошу, располагайтесь».

Этот кабинет в ресторане Гули был устроен как беседка: с трёх сторон — сплошное панорамное остекление, открывающее вид на утопающую в зелени и цветах территорию. Комната была небольшой, вокруг стола — шесть стульев. Лин Цзин пригласил Лин Цзыханя жестом: «Прошу, заместитель Лин».

Тот больше не церемонился и сел.

Следом вошёл Ло Цяньцю, перебросился с Гули парой привычных шуток и устроился напротив.

Лин Цзин, посоветовавшись взглядом с Лин Цзыханем, который, как всегда, не высказывал предпочтений, взял инициативу на себя и заказал несколько блюд — наполовину мясных, наполовину овощных, явно стараясь угодить Лин Цзыханю. Предпочтения Ло Цяньцю он знал давно, поэтому заказал и его любимые кушанья. Тот же лишь неспешно потягивал чай, не высказывая никаких пожеланий.

Гули подозвала официантку, быстро набросала заказ и, сияя улыбкой, объявила: «Минутку, сейчас всё будет готово!»

Лин Цзин любезно махнул рукой: «Гули, не трудись ради нас, иди по своим делам».

«Да что вы! — Гули, напротив, решительно уселась за стол. — Если бы другие гости, я бы, может, и не стала отвлекаться. Но раз уж пожаловал командир Лин, значит, у меня сегодня самые почётные гости! Как же я не выпью с вами за компанию?»

Лин Цзин рассмеялся: «Выпить не могу — днём работа. Как-нибудь в другой раз».

Только тогда Гули с улыбкой поднялась и грациозно удалилась.

Когда её гибкий стан скрылся из виду, Лин Цзин, улыбаясь, принялся рассказывать Лин Цзыханю об особенностях ресторана, времени его открытия и успехах в бизнесе — словно знал здесь каждую щель в полу. Лин Цзыхань был удивлён: не ожидал, что всегда кажущийся отстранённым и аскетичным Лин Цзин так хорошо осведомлён о делах этого заведения.

Лин Цзин уловил его мысли и весело рассмеялся: «Заместитель Лин, только, пожалуйста, не поймите меня превратно. Уйгурские девушки по обычаю выходят замуж только за своих. Никаких посторонних мыслей у меня нет. Просто здесь отличная кухня, приятная атмосфера и хорошее обслуживание. Захаживаю иногда, вот и знаю кое-что».

Лин Цзыхань лишь кивнул, ничего не ответив, но улыбка не сходила с его лица.

Лин Цзин счёл тему исчерпанной.

Ло Цяньцю время от времени подливал им чай, не вмешиваясь в беседу.

Вскоре на столе один за другим стали появляться огромные блюда с яствами.

<http://bllate.org/book/16287/1469035>